

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 355.23.01:37.015

Блинникова С.А., Корчемный П.А.
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

СТРАТЕГИИ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

S. Blinnikova, P. Korchemny
Military University ME RF, Moscow

STRATEGIES OF DISAMBIGUATION: BASIC APPROACHES AND EFFECTIVENESS OF MILITARY STUDENTS' LEARNING ACTIVITY

Аннотация. В статье рассматриваются основные психологические подходы к разрешению противоречий субъектом. Выделяются и раскрываются две стратегии разрешения противоречий: стратегия, ориентированная на сохранение всех оппозиционных альтернатив, и стратегия, направленная на отклонение всех, кроме одной. Проведенный автором анализ эмпирических данных показал, что наиболее успешны в учебной деятельности курсанты, предпочитающие стратегию сохранения множества разнообразных альтернатив при разрешении противоречий.

Ключевые слова: стратегии разрешения противоречий, успешность учебной деятельности, курсанты.

Abstract. The article considers the basic approaches to disambiguation and describes strategies of solving contradictions: oriented to saving all the opposition alternatives and directed at declining all of them except one. The empirical research showed that students of military schools who tend to save all the alternatives while solving contradictions become more effective in learning.

Key words: strategies of disambiguation, effectiveness of learning, students of military schools.

В последнее время в психологии появились эмпирические исследования двух стратегий: разрешения противоречий и рассогласованности субъектом [3; 19; 21; 25; 26; 27], однако теоретическая база для их изучения еще недостаточно разработана. Данные стратегии теоретически считаются различающимися по продуктивности [16; 21; 23; 25], но эмпирических исследований их связи с эффективностью деятельности не проводилось.

В самом общем плане вышеуказанные стратегии характеризуются следующим образом. Одна из них, именуемая недиалектической, заключается в направленности познания на формирование однозначного представления об объекте, посредством отвержения всех

рассогласованных альтернатив, кроме одной; другая, называемая диалектической, состоит в ориентации познания на построение представления, объединяющего рассогласованные, или даже противоречащие друг другу, интерпретации [3; 25; 27]. Основой рассматриваемых стратегий является *понимание (интерпретация)* субъектом противоречий или рассогласованности, которое определяет *способы* действия с ними, характерные для той или иной стратегии. Поскольку данные стратегии разрешения противоречий рассматриваются в классических направлениях психологии, постольку представляется продуктивным систематизировать эти взгляды и выделить основные подходы к данному явлению на их основе.

В рамках **психоаналитического направления** рассматривались главным образом внутриличностные противоречия: между сознанием и бессознательным, Оно и Сверх-Я, влечениями к жизни и смерти у З. Фрейда [10; 11]; экстравертированной и интровертированной установками, функциями мышления и чувства, ощущения и интуиции, индивидуальным и коллективным в психике, оппозиционными архетипами у К. Юнга [16; 17]. Противоположное предполагается составляющим основу личности и непременно вступающим в противоречие между собой в процессе ее функционирования и развития; противоречие вводится в качестве движущей силы развития личности [10; 11; 16; 17].

Позитивный и негативный путь развития человека в психоанализе связывается с используемой им стратегией разрешения противоречий. Базой для благоприятного направления развития является интеграция оппозиций, которая заключается в снятии противоречия между ними с сохранением актуальности и своеобразия каждой противоположности и достигается в результате признания субъектом наличия каждой из них внутри самого себя и позволения им быть такими, какие они есть, проявляться (З. Фрейд, К. Юнг). Опасность невротической траектории развития состоит в растворении, «уничтожении» одной из сторон оппозиции

или чрезмерном усилении первоначально подавленной стороны, обусловленном отношением субъекта к последней, как к лишней [17]. Поскольку рассогласованными являются личностные образования, каждое из которых по определению есть в человеке, выполняет определенную функцию в его психической жизни и по своей природе стремится проявиться, постольку ни от одного из них нельзя избавиться, а попытки подавить какое-либо личностное образование приводят к извращенному функционированию психики.

Таким образом, в рамках психоаналитического подхода рассматриваются прежде всего внутриличностные противоречия, выделяются две основные стратегии их разрешения (ориентированная на исключение всех оппозиционных альтернатив, кроме одной, и направленная на сохранение всех), из которых только первая считается позитивной для психического здоровья и развития личности, так как сами противоречия признаются необходимо присущими человеку.

Психоаналитико-гуманистический подход к разрешению противоречий Э. Фромма сходен с характерным для психоанализа приданием фундаментального значения противоположностям и противоречию в психической жизни человека, но отличается от него тем, что противоречие выносится в пространство «человек-мир», где противоположными являются полярные модусы существования и экзистенциальные потребности (рассматриваемые как способы бытия в мире, мироощущения, ориентации, направленности жизни). Обе противоположные потребности из любой выделенной Э. Фроммом дихотомии потенциально заложены в каждом человеке, следовательно, противоречие выдвигается в качестве сущности человека и считается неустранимым из его жизни [12; 13; 14].

Другим отличием концепции Э. Фромма от сугубо психоаналитических воззрений является положение отсутствия исключения противоположностями друг друга только в качестве возможности, но не в качестве ос-

новного принципа их взаимных отношений [12]. В рамках одних выделяемых им дихотомий субъект может реализовать только одну из противоположных сторон, а в пределах других – обязательно обе. Например, в дихотомии созидания и разрушительности каждая сторона предполагает в себе другую, укорененность и слияние составляют дихотомию, но могут проявляться одновременно, а оппозиции отдельности и единения призывают друг друга в любви [13]. То есть при действии с рассогласованными направленностями жизни возможны две стратегии разрешения противоречий, продуктивность которых зависит от соответствия природе данного противоречия: для одних дихотомий «правильной» является недиалектическая стратегия разрешения противоречий, для других – диалектическая.

Таким образом, в психоаналитико-гуманистическом подходе Э. Фромма основными противоречиями, с которыми сталкивается субъект, полагаются противоречия между различными ориентациями в мире, выделяются две стратегии их разрешения (нацеленная на выбор одной из оппозиционных альтернатив или на сохранение всех), каждая из которых может быть оптимальной, в зависимости от ее соответствия природе дихотомии, к которой она применяется.

Объектом **когнитивного подхода** к разрешению противоречий являются противоречия в системе представлений субъекта – противоречия между познавательными содержаниями, компонентами образа действительности. *Сами противоречия* не считаются неотъемлемой чертой познавательной сферы субъекта, однако *возможность их возникновения* полагается заложенной в природе познания. Так, согласно концепции личностных конструктов Дж. Келли [4], система представлений о мире состоит из ряда биполярных измерений, каждое из которых являет собой антиномичную пару характеристик, применяемых субъектом при оценке объектов, что обуславливает возможность возникновения противоречий. С точки зрения теории социальных представлений С. Московичи (см.

[24]), основой для формирования последних служат оппозиционные категории, что создает возможность для появления противоречий внутри представления.

Особое внимание в рамках когнитивного подхода уделяется вопросу о *механизмах* разрешения противоречий. Можно выделить три основных взгляда на механизм снятия противоречий в системах представлений. Во-первых, противоречие может быть разрешено за счет размещения оппозиционных друг другу содержаний в разных, не взаимодействующих между собой, но используемых субъектом областях системы представлений, позволяющего исключить их столкновение: когда актуализирована одна область, другой как бы нет. Так обстоит дело с «обыденной» и «необыденной» сферами реальности в сознании [8], обыденной и рациональной областями сознания [9]. Второй вариант разрешения противоречий заключается в избавлении от него путем формирования представления «вокруг» оппозиционной категории, противоположные полюса которой полагаются связанными в единое целое по природе, что обеспечивает объединение соотнесенных с ними содержаний и имеет место в социальных представлениях [24]. Третий путь разрешения противоречия состоит в выстраивании связей между оппозиционными компонентами (которыми могут выступать как отдельные представления, так и их подсистемы) через третьи содержания, что показано на материале конкурирующих представлений человека о себе [22] и о гендерных ролях [19].

Таким образом, когнитивный подход к разрешению противоречий рассматривает противоречия в системе представлений человека о мире и сфокусирован на вопросе о его механизмах. Имплицитно в рамках данного подхода предполагаются две стратегии разрешения противоречий: ориентированная на отвержение всех оппозиционных альтернатив, кроме одной, как ложных и нацеленная на признание всех истинными. Описаны следующие механизмы второй из них: размещение противоположных содержаний в ав-

тономных областях системы представлений, построение представления на основе оппозиционной категории, выстраивание связей между оппозиционными содержаниями через прочие представления.

Позиция **экзистенциального подхода** к разрешению противоречий относительно того, какие противоречия являются основными в жизни человека, сходна с психоаналитической точкой зрения в том, что это – противоречия между личностными образованиями, но отличается тем, что последние связываются с общими оппозициями, касающимися бытия человека в мире (например, противоположность добра и зла, хорошего и плохого, созидания и разрушения). Отношения внутри таких оппозиций полагаются взаимодополнительными: одна из сторон противоположности требует присутствия другой в полной мере и не может актуализироваться, пока вторая не «поднялась на поверхность» [6; 7].

Поскольку обе стороны полярности созидания и разрушения присущи бытию человека в мире, постольку отсутствие актуализации хотя бы одной из них рассматривается как ведущее к психическим расстройствам [6]. Возможность реализации человеком обеих сторон полярности закладывается, согласно Р. Мэю, *пониманием* их как сосуществующих, предполагающим в первую очередь признание человеком их наличия в самом себе и в собственной жизни и движение к признанию характерными для мира в целом [6; 7].

Таким образом, экзистенциальный подход, фокусируясь на внутриличностных противоречиях, связывает их с противоречиями в мире и бытии человека как по содержанию (внутри субъекта друг другу противопоставлены крайне обобщенные категории добра и зла), так и с точки зрения этапов понимания и разрешения их субъектом (понимание единства противоположного начинается с признания наличия позитивных и негативных сторон в самом себе и движется к убеждению в сосуществовании добра и зла в мире). Разрешение противоречий, сохра-

няющее обе названные противоположности сосуществующими и позволяющее им действовать совместно, полагается более продуктивным по сравнению с разрешением, отвергающим все, кроме одной, как ненужные.

Гештальт-психологический подход к разрешению противоречий специфичен тем, что противоположности внутри одной полярности полагаются не только способными к сосуществованию, но и постоянно переходящими друг в друга. Принцип изменения на противоположное является основополагающим в терапии управления полярностями Б. Джонсона и реверсивной теории мотивации М. Аптера.

Б. Джонсон рассматривает полюса оппозиций взаимозависимыми таким образом, что пребывание на одном из них обуславливает переход на другой. Например, усиление централизации в управлении приводит к децентрализации и наоборот [21], а нахождение в целевом метамотивационном состоянии приводит к возникновению парацелевого [1]. Другой отличительной особенностью гештальт-подхода к разрешению противоречий является постулирование того, что каждое столкновение с противоположным не ограничивается одной полярностью, а включает несколько разных полярностей (например, ряд парных метамотивационных состояний [1]) или противоположные стороны полюсов первоначально выделенной полярности (например, их негативные и позитивные следствия [21]).

Рассмотренные полярности по своей природе таковы, что в них невозможен выбор одного из полюсов, однако гештальт-ориентированные психологи, работающие с противоречиями, не ограничиваются ими и принимают во внимание также и другие оппозиции, внутри которых однозначный выбор может быть сделан. Соответственно, выделяемые стратегии разрешения противоречий – ориентированная на постижение оппозиций как сосуществующих и направленная на выбор одной из них – признаются адекватными каждой своему виду оппозиций [21].

Таким образом, с точки зрения гештальт-психологического подхода обе выделяемые стратегии разрешения противоречий (и направленная на постижение оппозиций как сосуществующих, и нацеленная на выбор одной из них) эффективны и должны использоваться субъектом, но продуктивна каждая из них только при применении к оппозициям определенного вида (противоположное в которых действительно сосуществует или исключает друг друга, соответственно).

В рамках **культурно-деятельностного подхода** разрешение противоречий рассматривается как деятельность, что обуславливает изучение специфики ее структурных составляющих при реализации диалектической и недиалектической стратегий и подчеркивается его опосредованность, что предполагает исследование специфических для каждой стратегии средств. Так, диалектическая стратегия описывается через характерные для нее действия (объединение, превращение и др.) и представления (комплексные и циклические) [2]. Таким образом, культурно-деятельностный подход заключается в различении диалектической и недиалектической стратегий разрешения противоречий на основе структурных единиц деятельности и используемых психологических средств.

Подводя итоги, можно отметить, что в рассматриваемых подходах выделяется две стратегии разрешения противоречий: ориентированная на постижение противоположных или рассогласованных содержаний как сосуществующих (диалектическая) и нацеленная на исключение всех рассогласованных альтернатив, кроме одной (недиалектическая). Для практикоориентированных подходов (основанных на психоанализе, экзистенциальном анализе и гештальт-терапии) результат и механизм разрешения противоречий касается функционирования личностных образований, а для других (когнитивный и культурно-деятельностный) – образа действительности у субъекта, хотя первые признают ключевую роль понимания противоречий (то есть познавательной активности) в их разрешении. В ряде похо-

дов (психоаналитический, гуманистическо-психоаналитический, экзистенциальный) продуктивным для психического здоровья человека и развития его личности признается только диалектическая стратегия; другие исследователи (например, представители гештальт-психологического подхода) считают полезными для субъекта обе стратегии, если они применяются к оппозициям, отношения внутри которых им соответствуют. Однако во всех рассмотренных подходах указывается на необходимость (для психологического здоровья и благополучия) овладения диалектической стратегией разрешения противоречий и в то же время – на трудность ее осуществления.

Эффективность стратегий разрешения противоречий курсантами в учебной деятельности. Диалектическая стратегия разрешения противоречий считается более продуктивной для психического здоровья и благополучия (З. Фрейд, К. Юнг, Б. Джонсон и др.) и, следовательно, осуществления субъектом какой-либо деятельности. Предполагаемая эффективность диалектической стратегии для профессиональной деятельности [18; 28] обуславливает применение в практике образования направления обучаемых на ее использование в работе с материалом, например, при обучении посредством парадоксов [23] или формировании диалектического мышления [2]. Однако пока нет исследований, показывающих ее связь с успешностью обучения, поэтому целесообразным представляется изучение эффективности учебной деятельности в связи с предпочтением обучаемым той или иной стратегии разрешения противоречий. Наиболее тесно с профессиональной деятельностью (для которой как раз важна диалектическая стратегия) связано обучение в военном вузе, поэтому в данном исследовании рассматривается эффективность учебной деятельности курсантов.

Учебная деятельность, как и любая другая [5], определяется и регулируется образом действительности (мира) осуществляющего ее субъекта (в данном случае обучаемого). Образ реальности представляет собой целос-

тное образование [5], однако его содержания могут быть «удобными» для интеграции или нет. «Удобными» будут сходные между собой или уже согласованные компоненты: для их объединения не требуется специальной работы. Разнообразные или противоречащие друг другу содержания, напротив, затрудняют создание целостности, в которой все составляющие взаимосвязаны. Появление в образе действительности содержаний, которые не интегрируются автоматически, неизбежно, поскольку действительность, с которой имеет дело обучаемый, крайне разнообразна.

Сталкиваясь с разнообразием или противоречием, субъект может применять диалектическую или недиалектическую стратегию. Так, он может полагать, что наблюдаемая им разница или противоречие является плодом ошибок его познания и не существует в познаваемой реальности. Соответственно, избавление от рассогласованности или противоречия будет заключаться в признании в качестве истинной только одной из различных или противоположных интерпретаций и отвержении остальных как ложных [3; 25; 27]. Если же субъект, напротив, считает противоречие (возникающее вследствие разнообразия или оппозиционности) реальным и, более того, необходимо присущим объекту, то разрешить его он пытается в функциональном плане, признавая истинным противоречащее и выясняя, каким образом столь разное сосуществует в объекте, не уничтожая друг друга [3; 25; 27]. Данные позиции представляют собой тенденции интерпретировать определенным образом природу наблюдаемого разнообразия или противоречия и осуществлять согласование соответственно этой трактовке – понимать и разрешать ситуацию разнообразия или противоречия определенным образом.

Исходя из вышесказанного, предполагается, что **успешность осуществления курсантом учебной деятельности определяется** (наряду с другими факторами) **сформированностью у него диалектически ориентированной стратегии разрешения противоречий.**

Участниками исследования были 78 курсантов Военного университета МО РФ, из них 52 чел. – мужского пола (67%) и 26 – женского (33%). Возраст испытуемых колебался от 20 до 27 лет (средний 21.1, стандартное отклонение 1.11). В исследовании принимали участие курсанты 4 курса военно-гуманитарного факультета, обучающиеся по специальностям «Психология» (14 чел. – 17.9%) и «Педагогика и психология» (64 чел. – 82.1%); среди них – 58 курсантов (74.4%) и 20 – младших командиров (25.6%).

Показатели и методики

Успешность учебной деятельности оценивалась как средний балл по предметам, сдаваемым в 7 семестре обучения (учитывались оценки за зачеты с оценкой и экзамены).

Предпочитаемая курсантом стратегия разрешения противоречий определялась посредством специально разработанной методики, в основу которой была положена идея Р. Нисбетта и его коллег [25; 27] о предпочтении индивидами, диалектически понимающими и разрешающими противоречия, диалектических пословиц недиалектическим. В качестве стимульного материала были подобраны 30 пословиц: 15 диалектических и 15 недиалектических; как таковые они были однозначно оценены 2-мя экспертами. От респондента требовалось выбрать те пословицы, которые ему нравятся больше других, без ограничения количества. Показатель диалектичности рассчитывался как сумма совпадений выборов респондента с ключом, согласно которому каждая диалектическая пословица считалась предпочитаемой, а каждая недиалектическая – отвергаемой: по одному баллу прибавлялось за выбор диалектической пословицы и отсутствие выбора недиалектической. Высокие значения диалектичности (выше 60-го перцентиля) считались показателем использования индивидом диалектически ориентированной стратегии, а низкие (ниже 40-го перцентиля) – недиалектически ориентированной.

Статистическая обработка данных включала выявление различий на основе

критерия Стьюдента и реализована с помощью программ Excel 2007 и SPSS 17.0.

При сравнении посредством критерия Стьюдента для независимых выборок курсантов, использующих разные стратегии разрешения противоречий, было показано, что индивиды, диалектически разрешающие противоречия, получают более высокие оценки по итогам сессии, чем те, кто подходит к противоречиям недиалектически ($t = -2.258, p < .05$).

Успешное осуществление учебной деятельности, как и любой другой, требует наличия более или менее целостного общего представления действительности (образа мира) и более частных представлений конкретных ситуаций, в которых эта деятельность осуществляется. Диалектически ориентированная стратегия разрешения противоречий направляет познавательную активность субъекта на интеграцию разнообразных (или даже противоречивых) интерпретаций ситуации и способствует созданию более широких контекстов, внутри которых проще находить связи между различными содержаниями, что, учитывая разнообразие действительности, обеспечивает формирование целостного представления о мире и конкретной ситуации, которое позволяет действовать эффективнее. При использовании диалектической стратегии согласование содержаний, происходит, по-видимому, за счет их размещения в более широкой целостности так, что противоречие снимается за счет динамичных, гибких структурных связей между трудно совместимыми содержаниями. Схема снятия противоречия посредством выстраивания обобщающей структуры применялась для объяснения полученных результатов в работах, посвященных изучению рассогласованных представлений в какой-либо области [15; 19; 20; 22; 24].

По результатам нашего исследования можно сделать следующие выводы.

1. В рамках различных подходов к разрешению субъектом противоречий выделяются две его основные стратегии: направленная на объединение рассогласованного или про-

тивоположного с сохранением своеобразия всех компонентов (диалектическая) и ориентированная на исключение всех рассогласованных альтернатив, кроме одной (недиалектическая). В целом более продуктивной считается диалектическая стратегия при условии ее соответствия виду противоречий, к которым она применяется.

2. Наиболее эффективной для учебной деятельности курсантов является диалектически ориентированная стратегия разрешения противоречий, позволяющая создавать единый образ ситуации, включающий множество аспектов, посредством выстраивания функциональных связей между самыми разнообразными познавательными содержаниями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аптер М. За пределами черт личности: реверсивная теория мотивации. – Луцк, 2004. – 111 с.
2. Веракса Н.Е. Диалектическое мышление. – Уфа, 2006. – 212 с.
3. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить! // Школа должна учить мыслить. – М.; Воронеж, 2002. – С. 6-56.
4. Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов. – СПб, 2000. – 249 с.
5. Леонтьев А.Н. Образ мира // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. – Т. 2. – М., 1983. – С. 251-261.
6. Мэй Р. Любовь и воля. – М.; Киев, 1997. – 384 с.
7. Мэй Р. Сила и невинность. – М., 2001. – 319 с.
8. Субботский Е.В. Строящееся сознание. – М., 2007. – 423 с.
9. Улыбина Е.В. Обыденное сознание: продуктивность противоречий в развитии сознания // Мир психологии. – 1999. – № 1. – С. 128-140.
10. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М., 1991. – 456 с.
11. Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 1989. – 448 с.
12. Фромм Э. Душа человека. – М., 1998. – 664 с.
13. Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М., 1998. – С. 129-452.
14. Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1986. – 238 с.
15. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. – М., 2004. – 416 с.
16. Юнг К.Г. Aion: исследование феноменологии самости. – М., 1997. – 330 с.
17. Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М., 1994. – 320 с.

18. Cameron K. Effectiveness as paradox: consensus and conflict in conceptions of organizational effectiveness // *Management Science*. – 1986. – V. 32. – № 5. – P. 539-553.
19. Foldy E. Dueling schemata: dialectical sensemaking about gender // *The J. of applied behavioral science*. – 2006. – V. 42. – № 3. – P. 350-372.
20. Hermans H. The dialogical self: toward a theory of personal and cultural positioning // *Culture and psychology*. – 2001. – V. 7. – № 3. – P. 243-281.
21. Johnson B. Polarity management: Identifying and managing unsolvable problems. – Amherst, MA: HRD Press. 1992. – 267 p.
22. Landfield A. A construction of fragmentation and unity: the fragmentation corollary // *The construing person* / Ed. by Mancuso J. C., Adams-Webber J. – R. N. Y.: Praeger, 1982. – P. 198-221.
23. Lewis M., Dehler G. Learning through Paradox: A Pedagogical Strategy for Exploring Contradictions and Complexity // *J. of Management Education*. 2000. – V. 24. – № 12. – P. 708-725.
24. Markova I. Amedee or how to get rid of it: social representations from a dialogical perspective // *Culture and psychology*. – 2000. – V. 6. – № 4. – P. 419-460.
25. Nisbett R., Peng K., Choi I., Norenzayan A. Culture and systems of thought: holistic vs. analytic cognition // *Psychol. review*. – 2001. – V. 108. – № 2. – P. 291-310.
26. Norenzayan A., Smith E., Kim B., Nisbett R. Cultural preferences for formal versus intuitive reasoning // *Cognitive Science*. 2002. – V. 26. – № 5. – P. 653-684.
27. Peng K., Nisbett R. Culture, dialecticism, and reasoning about contradiction // *American Psychologist*. – 1999. – V. 54. – P. 741-754.
28. Zanetti L. Holding Contradictions: Marcuse and the Idea of Refusal // *Administrative Theory & Praxis*. – 2003. – V. 25. – № 2. – P. 261-276.